

«В конечном счёте я когда-нибудь поймаю тебя».

Глубокая ночь, граница между небом и морем уже стала неясной.

Тёмная морская вода колыхалась в свете луны. Волны тихо бились о внешнюю кромку огромного и роскошного деревянного корабля, издавая тихий, мягкий и наполненный ритмом плеск.

Одинокая тень тихо появилась из воды, узкие глаза искрились ястребиным сиянием, вгоняя в трепет.

— Принц, это тот мальчишка. — Ещё один хорошо плавающий силуэт, что выплыл из воды, тихим тоном подал знак своему хозяину, чтобы тот посмотрел вверх.

На палубе стоял одинокий молодой генерал, облачённый в военную форму, даже тусклый свет луны не мог скрыть исходящий от него юный пыл. У этой своего рода невозмутимой решимости было молодое лицо, однако в юноше не было ни малейшей суетливости, присущей юнцам.

Последовав за пояснением подчинённого, Хэ Ди, с особым мастерством поплыв, поднял взгляд и посмотрел на убившего его наложницу юного мужчину.

Под тайным и жадным взглядом юноша, похоже, совершенно не чувствовал, что в воде скрывается причина его будущей гибели, и, опираясь на палубу, с удовольствием наслаждался прохладным морским бризом.

Хэ Ди смотрел снизу вверх, а выработанное многолетними тренировками превосходное ночное зрение позволило ему отчётливо разглядеть кадык противника и подбородок, который, казалось, выглядел волевым.

Это именно та цель, на которую он сегодня вечером готовился внезапно напасть.

У Хэ Ди было множество любимых наложниц, но Цзинь Мэньцзяо являлась особенной. Она не только обладала молодостью и гибким, словно без костей, телом, к которому приятно было дотрагиваться, но и являлась весьма полезной фигурой в руках Хэ Ди.

Каждый раз, когда мужчина хотел расправиться с кораблями, нагло появляющимися на морской территории, что была под его юрисдикцией, а затем уже, ввиду некоторых мотивов, не желая выпускать их из страны Даньлинь, второй сын императора сразу же поручал это дело Цзинь Мэньцзяо.

У его любимой наложницы было громкое прозвище Сирена. Здешние опытные купцы знали: морские разбои ужасны, а встретив именно эту красивую женщину по прозвищу Сирена, не только невозможно было гарантировать сохранность товара, но и даже жизнь можно было

потерять.

Но этот молодой мужчина убил Цзинь Мэньцзяо.

По слухам, сделал он это, используя лишь меч.

— Как его зовут? — Хэ Ди, подняв голову, смотрел вверх на своего противника так, словно на попавшую в западню дичь.

Морской бриз обдувал лицо этого юноши, которое было спокойным и безмятежным. На этом лице можно было заметить мужественную изящность, что переполняла молодое тело, а от такой необыкновенной красоты появлялся комок, сдавливающий горло.

— Подчинённый разузнал, что убийцу Сирены зовут Цзы Янь, и он является главарём шайки неизвестного происхождения. Они жестокие и ко всем чужакам относятся крайне настороженно, очень сложно разузнать от них больше новостей.

— Зачем они появились в этой части моря? Занимаются торговлей?

— Не похоже, их корабли ходят туда-сюда между островками, а их днища неглубоко погружены в воду, должно быть, они не сильно нагружены товаром. Иногда в день корабли плавают вереницей, и передают друг другу сигналы, и меняют курс. Ваш подчинённый подозревает, что они тренируются в бое на воде.

Глаза Хэ Ди внезапно прищурились:

— Бой на воде?

Выходит, этот Цзы Янь совсем не простой человек.

— Ваше Высочество, границы Силэй и страны Тун пролегают вблизи этих вод. По-вашему, может, они являются знатью одного из этих государств, а здесь тайно обучают солдат?

— Количество людей слишком мало, к тому же, если тайно готовят войска, тогда это подготовка хорошо обученных и бесстрашных солдат.

По слухам, император страны Тун Цин Дин крайне жесток, ему нравятся наслаждения больше, чем тайные тренировки приближённых людей. Император Силэй Жун Тянь очень амбициозный человек, и вести подобные дела — это вполне в его манере.

Этот Цзы Янь — тайный и лучший воин Жун Тяня?

Чтобы обучить своих людей, император Силэй отправил их в эти непредсказуемые воды, где тайно тренирует их?

— Ваше Высочество, наш человек уже занял свою позицию.

Окружив в темноте корабль, из воды тихо появились люди с чёрными масками на лицах.

В засаде под тёмной водой, сжимая в руке чёрное как вороново крыло оружие, таилась смертельная опасность.

Невзирая на то, служит ли его противник такому величественному государю, как Жун Тянь, или нет, этот мальчишка осмелился в его владениях убить его женщину, в таком случае ему, Цзы Яню, следует заплатить за это кровавую цену.

На губах Хэ Ди мелькнула тень безжалостной улыбки:

— В атаку.

В то же время несколько десятков верёвок с железными крюками взметнулись в воздух, со стуком вонзаясь в деревянный борт корабля.

Все, кто забрасывал крюки, были мастерами своего дела и хорошо знали, как произвести неожиданную атаку. Хотя сами крюки издавали тихий звук, однако закрывший глаза и предававшийся успокаивающему морскому бризу Цзы Янь сразу же насторожился и, внезапно открыв глаза, гневно крикнул:

— Морские разбойники!

Не будучи трусом и не медля, молодой генерал извлёк из-за пояса меч, мгновенно разрубая вражескую толстую верёвку с железным крючком, что появилась рядом с ним.

Как раз в этот момент взбирающийся по верёвке противник вскрикнул и вновь рухнул в воду, поднимая брызги волн.

— А! Морские разбойники?

— Скорее, кто-нибудь! Спасите!

Услышав крик Цзы Яня, сидящие в каюте люди, сжимая в руках мечи, спешно поднялись на борт корабля и, увидев кругом множество силуэтов, которые взбирались по верёвкам на палубу, даже замерли от удивления.

Цзы Янь окинул взглядом пространство и стремительно бросился вдоль борта, разрубая длинным мечом без малейшей ошибки несколько толстых верёвок.

На поверхности воды вновь непрерывно стали подниматься брызги.

Однако по-прежнему было темно.

С другой стороны корабля разбойники уже взобрались на палубу. Цзы Янь, ещё не обрубив семи верёвок, сзади услышал звон клинков. Молодой генерал громко крикнул и увернулся в сторону, прохладный ветер скользнул по загривку. Цзы Янь, только повернув половину тела, краем глаза уловил холодный блеск клинка и, совершенно не поддавшись панике, закрылся от нависшего меча, который был готов разделить свою цель напополам.

Цян!

Звон металла раздался в ночном небе.

От лезвий посыпались искры, а молчаливый и острый взгляд впился в Цзы Яня.

Пара испещрённых опасностью и мрачных глаз жадно осматривали юношу.

Этот мужчина, помимо своего взгляда, обладал ещё и крепкими руками и навыками, к которым нельзя было относиться пренебрежительно.

— Кто такой?

— Хэ Ди из Даньлинь.

— Второй принц Даньлинь?

Во время беседы двое мужчин уже скрестили около десяти раз клинки, рассыпая мириады искр в ночном небе. Цзы Янь резко сделал огромный прыжок, уворачиваясь в сторону от Хэ Ди. Они, обернувшись, уставились друг на друга:

— Пф, на самом деле, что Даньлинь, что морские разбойники — одна шайка.

Цзы Янь с невозмутимым видом выровнял дыхание, немного удивляясь мощи противника.

Сила ударов Хэ Ди была изумительной, каждое противостояние требовало много энергии. А с таким тяжёлым большим мечом защита императорского сына Даньлинь была абсолютно непроницаемой[1].

Мастер...

Делая шаг, медленно отступая и выискивая наиболее благоприятное место для самозащиты, Цзы Янь окинул взглядом всё вокруг.

Увы, положение было скверным.

Противников на борту становилось всё больше и больше. Сегодня, получив тайный приказ государя о перебросе войск, большая часть его товарищей, которые провели здесь небольшие военные учения, уже отправилась в другое место, и сейчас на борту единственным мастером ближнего боя остался лишь сам юноша, чтобы привести себя в порядок, не более.

Остальные матросы и повара, торопливо схватив оружие и выскочив на палубу, встретились с шайкой морских разбойников, словно домашние овцы с прожорливой волчьей стаей. Прячущиеся под чёрными масками разбойники при свете луны напоминали злых духов, которые, размахивая страшным оружием, рубили и пронзали.

— Бросай меч и сдавайся. — Хэ Ди сделал шаг, наступая, на губах появилась едва заметная улыбка. — И, возможно, я пощажу твою жизнь.

Цзы Янь холодно усмехнулся:

— И не мечтай!

Тотчас же крик отчаяния раздался поблизости, матросы один за другим замертво падали на палубу, по которой медленно растеклись лужи крови.

— Все твои люди уже погибли, даже если ты в десять раз сильнее, всё равно никчём. — Хэ Ди вновь приблизился на шаг. — Моих же людей ты убил не так уж и много.

Его меч ещё не обагрился кровью, холодный металл по-прежнему сиял под лунным мерцанием.

— Убью тебя, и будем в расчёте. — Цзы Янь спокойно наблюдал за ним.

Два равных по силе мужчины, держа в руках мечи, с осторожностью наблюдали друг за другом, загадочно передвигались, словно две змеи, выжидающие удобного случая ужалить.

Хэ Ди вновь попробовал приблизиться на шаг.

Стоило его левой ногой двинуться вперёд, а правой только оторваться на четверть от палубы, как Цзы Янь внезапно махнул мечом.

Это была наилучшая возможность, поскольку правая рука Хэ Ди, державшая меч, чуть сдвинулась, обнажая до этого защищённые изъязы, быстрый меч молодого генерала наконец получил лучший момент для нападения. Остриё меча достигло Хэ Ди, но мужчина заблокировал удар, после чего Цзы Янь с силой поднялся в воздух, повернулся кругом в мгновение ока и, воспользовавшись удобным случаем, махнул мечом с быстротой молнии.

Насмешка.

В ночном небе не стихали истошные крики, и параллельно с этим раздавался лёгкий звон металла, однако в ушах Цзы Яня было до крайности тихо.

В итоге последний его товарищ упал, навечно замолчав.

Внезапно воцарилась мёртвая тишина, корабль и бескрайнее море словно превратились в глыбу льда.

Иссиня-чёрные глаза Цзы Яня внезапно сузились.

Удар пришёлся на предплечье, и меч выпал из его рук.

Хэ Ди зажимал рану в правом плече, из которого текла алая кровь, просачиваясь сквозь пальцы, однако вторая рука по-прежнему твердо держала меч.

Холодный блеск устрашающего острия упёрся в горло Цзы Яня.

— Ты проиграл.

— Мы вовсе не вызвали недовольство Даньлинь, так почему же глубокой ночью подверглись неожиданной атаке?

Принц слегка улыбнулся:

— Ты убил мою женщину.

Цзы Янь пришёл в себя.

Оказывается, он говорил про ту женщину, которая позавчера рассчитывала их ограбить. Она была совершенно уверена, что, поймав их, ей в руки попался жирный баран. Женщина собиралась съесть свою превосходную добычу, но никак не ожидала, что на борту обыкновенного морского судна окажутся хорошо обученные и тщательно отобранные секретные войска императора Силэй, в итоге они разобрались с морскими разбойниками, не

оставив ни одного цельного трупа.

Сейчас кровавая битва на палубе уже была окончена.

Всё внимание было обращено на единственного стоящего на ногах противника. Банда постепенно приблизилась, чтобы поглядеть, как распорядится Его Высочество этим молодым генералом.

Оказавшись в окружении противника, Цзы Янь не показал ни тени страха и равнодушно сказал:

— Если хочешь отомстить, тогда действуй немедленно. Только не нужно меня винить, что я не предупредил тебя, когда кто-нибудь захочет отомстить за меня.

— Всё же впервые кто-то смог в одиночку ранить меня. — Хэ Ди облизал пальцы, с улыбкой пробуя вкус собственной крови, и посмотрел в глубокие тёмно-зелёные глаза Цзы Яня, оставив без всякого внимания пугающий порочный дух, что охватывал сердце. — На самом деле этому принцу немного жаль убивать тебя.

Его взгляд медленно блуждал по лицу пленника.

Лицо этого юноши совсем не выделялось какой-то красотой, чётко очерченное, угловатое и с явным оттенком упрямства, лишь упавшие на лоб несколько прядей, которые из-за недавнего ожесточённого боя насквозь пропитались потом и прилипли к коже, придавали лёгкую очаровательную наивность.

От подбородка и до шеи кожа была здоровой и гладкой, и вплоть до горла не было ни единой складки жира. Дотошно застёгнутая верхняя одежда препятствовала изучающему взгляду Хэ Ди.

Улыбка мужчины стала ещё более дьявольской, остриё меча вновь надавило, а сам разбойник с насмешкой сказал:

— Не двигайся, иначе я пораню тебя. — Одно движение запястья, скользнувшее сверху вниз, без малейшей ошибки разрезало верхнюю одежду Цзы Яня напополам, конечно же, обнажая под потоками морского бриза тощую грудь юного генерала.

Хэ Ди пристально посмотрел на укреплённое долгими тренировками юное тело, и слабый, доселе неизведанный жар стал медленно расползаться под кожей.

В потоке морского ветра чувствовался запах кровопролитного сражения, Цзы Янь упрямо и высокомерно продолжал стоять посреди этого цветного моря с до крайности бледным лицом, внезапно вызывая у Хэ Ди сильное желание приласкать тело молодого генерала.

У него было множество женщин, также ему довелось попробовать много красивых мужчин, однако нечто подобное он испытывал впервые, обнажённые мужские ключицы возбуждали и заставляли кровь вскипать.

Крепкая грудь, украшенная двумя розовыми горошинами сосков, в сравнении с женскими наливными и очаровательными грудями, конечно же, совершенно не стоила внимания. Однако сейчас она неожиданно заставила Хэ Ди ощутить странное и жаркое, как огонь, чувство.

Если лизнуть, играть, сосать или, вцепившись зубами в эти маленькие соски, терзать их, то какое выражение лица покажет этот молодой мужчина по имени Цзы Янь?

Морской бриз ласкал каждого, кто сейчас находился на палубе, а также лежащие у их ног мёртвые тела.

Всё было тихо и очень таинственно.

Хэ Ди чувствовал, как горло слегка сдавило, и, повинуясь собственному желанию, слегка двинул запястье вниз. Холодное остриё меча от горла Цзы Яня скользнуло вниз по изящной коже, угрожающе и ненадолго задерживаясь у левой груди, затем вновь скользнуло и в конце концов остановилось на крошечном соске, который вызывал жажду.

Используя остриё меча, Хэ Ди осторожно погладил сосок.

Мужчина подал знак крайне двусмысленный, порочный и высокомерный.

— Эге! — кругом стоящие разбойники, словно внезапно поняв планы принца, начали смеяться с дурными намерениями.

Цзы Янь чувствовал себя так, словно попал в стаю злобных волков и шакалов.

В сумерках ночи брови, как и волосы на висках, приподнялись, а холодный взгляд стал метать молнии.

Юный генерал стоял ровнее копья, на лице не было ни тени страдания и страха, на губах медленно стала появляться загадочная улыбка. Меч Хэ Ди вмиг остановился.

Улучив эту спасительную задержку, Цзы Янь наконец-то двинулся. В мгновение ока молодой мужчина наклонил вперёд выпяченную грудь, Хэ Ди, не предугадавший, что молодой генерал захочет покончить с собой, был крайне поражён, в его мозгу ещё не успела появиться мысль, как рука уже помимо своей воли отстранила меч на половину цуня[2]. Однако этого было недостаточно, и холодное остриё меча пронзило грудь Цзы Яня.

— Ах! — обступившие разбойники с изумлением вскрикнули.

Однако Цзы Янь и не собирался сводить счёты с жизнью, его целью был меч, висевший на поясе одного из подчинённых, стоящего за спиной Хэ Ди.

Благодаря тому, что юный генерал, который не считался со смертью, рискнул жизнью и подвергся боли от меча, его стратегия в конечном счёте сработала. Именно в момент, когда меч Хэ Ди пронзил его грудь, рука Цзы Яня уже достигла цели, коснувшись рукояти меча.

Цян!

Как только оружие попал ему в руки, настроение Цзы Яня значительно улучшилось, на текущую из груди кровь юноша и внимания не обратил, внезапно развернулся и, вытащив меч, воспользовался удобным случаем.

Прежде всего юный генерал заблокировал пять или шесть атак противника, что осаждал его, и в мгновение ока убил стоящего слева человека. Но оступившись, Цзы Янь резко зашатался и, отступив на несколько шагов, внезапно натолкнулся на борт корабля, и его сердце замерло.

В двух ли можно было сразу же высадиться на берег. Однако, несмотря на ранение, юноша верил, что у него хватит сил выдержать.

В этот момент Хэ Ди уже спешно приблизился к молодому генералу, держа в руках меч. Мужчина посмотрел на по-прежнему непоколебимого врага, который в одиночку не мог устоять перед многочисленным противником, в зорком взгляде разбойника читалась шелковинка уважения.

— Спрыгнешь в море, и смерти не избежишь, — напомнил юному генералу Хэ Ди.

За спиной принца встали хорошо обученные морскому бою подчинённые, множество из них, уже достав луки, натянули тетиву, а пропитанные ядом наконечники стрел засверкали бледно-голубым цветом.

Как только Цзы Янь прыгнет в море, стрелы залпом обрушатся на водную гладь, так что даже хорошо плавающая рыба не скроется от них.

Обнажённая грудь Цзы Яня была окрашена кровью, к счастью, Хэ Ди не пронзил её мечом, а на удивление отстранил его, лишь повредив кожу.

Молодой генерал, сжимая меч в руке, слушал угрозу Хэ Ди, в мистически-блестящем взгляде, что падал на разбойника, читалось: «Смерти не избегу?», а сам Цзы Янь искривил губы в презрительной улыбке.

Эта усмешка отразилась в глазах Хэ Ди, однако она была словно искрящийся на солнце снег, слепила и захватывала дух.

В этот момент промедления Цзы Янь без колебаний взмыл ввысь и одним рывком бросился с носовой части корабля.

Поднялись брызги волн.

Разбойники, подбежав к борту корабля, стали целиться в водную гладь.

— Не стрелять! Кто выстрелит — обезглавлю! — выкрикнул Хэ Ди, приблизившись, и обеими руками упёрся в борт, и, смотря сверху вниз, начал внимательно выискивать молодого генерала.

Совершенно потемневшее море тихо и нежно переливалось при свете луны.

И не отыскать исчезнувший силуэт.

Его сердце сильно стучало в груди из-за улыбки, которой его одарил Цзы Янь перед тем, как прыгнул в воду.

Улыбка, заставляющая его, Хэ Ди, душу улететь за пределы неба.

В плече раздалась боль, и мужчина наконец вспомнил о ранении.

Рана ощущалась болезненно и раздражающе, вкус горячей крови был сладким, как у того молодого и непреклонного мужчины.

— Принц, тот мужчина сбежал!

— Сбежал? — Хэ Ди внимательно окинул взором морскую гладь вдалеке, медленно обнажая лёгкую улыбку. — Сбежал так сбежал.

Разбойник мог вновь собственноручно поймать его.

К тому же мужчина не даст ему шанса снова сбежать.

Только Хэ Ди никак не ожидал, что следующей встречи придётся ждать очень долго.

На другом берегу моря, где располагался Даньлинь, каждый роскошный и безмятежный день,

когда мужчина обнимал изысканных девушек и мальчиков, в голове помимо его воли всплывал образ молодого и непреклонного генерала Силэй.

Почему после того, как Цзы Янь спрыгнул с корабля, он больше не появлялся на этих морских просторах?

С ним случилось несчастье, или государь Силэй направил его куда-то ещё?

На другой стороне моря на земле, полной раздоров, тот мужчина, которого он, Хэ Ди, не мог забыть, принимал ли участие в том, что там происходило?

Хэ Ди безудержно строил всевозможные предположения.

Мужчина начал замечать, что ему всё труднее скрывать собственные чувства и тайное желание, из-за которого он постепенно терял интерес к женщинам. Ему больше не нравилось мягкое, словно бесхребётное, женское тело, а ещё их очаровательный голос.

Разбойник желал прикоснуться к телу этого Цзы Яня, к тощей и гладкой груди, к привлекательным ключицам, которые были полны изящества.

Он хотел кончиком языка попробовать на вкус губы, что тогда расплылись в лёгкой улыбке.

Время медленно сводило на нет его терпение. Когда Хэ Ди почти сошёл с ума от желания к этому исчезнувшему мужчине, Небеса внезапно оказали милость и вновь ниспослали Цзы Яня к нему в руки.

— Принц, кажется, появилось новое торговое судно, готовое пересечь пролив Даньлинь. Более того, удалось разузнать новости: они, кажется, хотят проложить один стабильный морской путь от Силэй до Даньлинь, чтобы легче было перевозить светящийся песок из нашего государства.

— Хех, чудовищный аппетит, — Хэ Ди, удобно устроившись на большой расшитой подушке, холодно усмехнулся. — Пролив Даньлинь — это мои владения. Они думают, что пройдут через него? Даже шуан[3] светящегося песка нельзя купить за деньги.

— А... принц ещё помнит того прыгнувшего в море беглеца?

Глаза Хэ Ди внезапно сверкнули острым блеском, однако сам мужчина безразлично спросил:

— Какого?

— Того, которого зовут Цзы Янь. — Подчинённый доложил: — Он тоже находится среди тех

людей.

— Правда?

— Именно так. Я осмелюсь утверждать, что это он.

— Э?

Свирепые ястребиные глаза, словно готовые отыскать добычу, медленно прищурились.

Наконец-то.

Тот, чья судьба была стать его, Хэ Ди, собственностью, наконец-то вновь появился.

«На сей раз я ни за что не позволю тебе сбежать».

«В конечном счёте я когда-нибудь поймаю тебя...»

Примечания:

[1] В оригинале сама фраза звучит как «ни иголки не воткнуть, ни воде не просочиться», что означает «абсолютно непроницаемый».

[2] Мера длины, около 3,33 см.

[3] Мера земли, соответствующая приблизительно 0,07 га (667 кв. метров, 7 соток).

<http://bllate.org/book/13377/1190197>